

# Код доступа – Человечность

Научно-фантастический роман  
:Дейнвегармъ Земля Гибирская, 2026

18+

Дейнвегармъ Шурыгин

**Код доступа - Человечность**

«Автор»

2026

## Шурыгин Д.

Код доступа - Человечность / Д. Шурыгин — «Автор», 2026

«Код доступа — человечность» — научно-фантастический роман о борьбе за будущее человеческой цивилизации. Недалекое будущее. Россия на пороге демографической и экологической катастрофы. На бескрайних сибирских просторах корпорация «Арктида» во главе с Иваном Архатовым возрождает древние знания Севера. Их главный проект «Светочь» — идеальное женское тело для продвинутого ИИ. Обретя сознание, прототип - Ольга учится искренней любви, традиционным ценностям и постигает суть человечности. Им противостоит Марк Рокштейн, глава корпорации «МаркТех». Одержимый идеей тотального контроля, он бросает в бой армию киберов, нановакцины и секретные технологии. Втянув в шпионские игры бывшую возлюбленную Елену, Марк объявляет «Арктиде» войну. Кто победит: холодный киберпанк или живая генетика и духовная мудрость предков? Динамичный сюжет и вечная борьба противоположностей заставят задуматься о будущем. Автор признателен за каждый твой отзыв, дорогой читатель и надеется, что книга будет тебе интересна!

© Шурыгин Д., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 10 |

# Дейнвегармъ Шурыгин

## Код доступа - Человечность

### Глава 1

#### *Пролог. Наследие Севера*

За панорамным окном научно-исследовательского комплекса «Арктида» яро билась сибирская метель. Сплошная стена белой стихии с невиданной силой хлестала по многослойному сверхпрочному стеклу, которое едва заметно вибрировало под ударами шквального ветра. Казалось, будто древние духи Севера, разбуженные вторжением человека, пытались пробиться внутрь — туда, где в стерильной, почти благоговейной тишине подземной лаборатории решалась судьба угасающего человечества. Внешние датчики периметра зафиксировали падение температуры до минус сорока двух градусов, но здесь, в глубине скального массива, время словно остановилось.

Иван Васильевич Архатов стоял у главного пульта управления, скрестив могучие руки на груди. Его взгляд был прикован к мерцающим ярким светом показателям «Прототипа-1». Сердце в груди стучало взволнованно и ритмично, отдаваясь глухим эхом в ушах. В свои сорок семь лет Иван выглядел как оживший герой древнерусских сказаний, настоящий русский богатырь: косая сажень в плечах, мощное, выкованное годами тяжелых полярных экспедиций атлетическое телосложение, и густая, окладистая русая борода с благородными нитями проседи. Его крупная, монументальная фигура внушала окружающим не страх, а редкое в эти тяжелые времена чувство абсолютной уверенности и покоя. Серые глаза исследователя, обычно холодные, расчетливые и привыкшие к сухим цифрам, сейчас живо блестели. Руки, верой и правдой служившие ему в сотнях северных походов, едва заметно дрожали.

Перед ним, в самом центре залитого мягким светом зала, в прозрачном стеклянном цилиндре биокапсулы «Светочъ» находилось его главное творение. Это было не просто очередное достижение передовой науки, это был подлинный шедевр эволюции. Тело, воссозданное из очищенных стволовых клеток, было полностью, на глубинном хромосомном уровне освобождено от генетического «мусора», накопленного веками болезней и генетической деградации некогда великой Северной расы. Из полупрозрачного питательного раствора на Ивана смотрела ослепительная русская красавица, её точёные, мягкие и одновременно величественные формы обладали той первозданной чистотой, от которой у любого мужчины перехватило бы дыхание. Но сейчас она оставалась лишь идеальной хрустальной вазой — пустым, неподвижным сосудом, который замер в ожидании заполняющего дыхания жизни.

Иван на мгновение отвел взгляд от капсулы, и к его горлу подкатил горький ком сожалений, вся эта изолированная, сверхтехнологичная лаборатория, построенная на его собственные средства, была актом отчаяния, последней, призрачной надежды. Там, за пределами охраняемого теплового периметра «Арктиды», привычный мир людей медленно и мучительно умирал, великая когда-то держава, безжалостно опустошённая предприимчивыми олигархами и коррумпированными чиновниками, опустилась на самое дно мировой помойной ямы.

Деградация общества коснулась каждого, люди опустились как материально, так и морально, забыв, что значит быть человеком. Мужчины, окончательно потерявшие жизненные ориентиры, мужскую гордость и смысл жизни, искали решение своих проблем в алкоголе, наркотиках и виртуально реальности, которые стали их ежедневным, привычным утешением. Женщины в большинстве своем превратились в расчетливых и холодных хищниц, готовых без тени сомнения продать свою молодость и тело за иллюзию красивой жизни, за новый iPhone, за путевку на Гавайи или красивую дорожную машину.

Глобальное общество «потребителей» превратило некогда мыслящих людей в послушных, безвольных зомби, целиком управляемых с помощью своих смартфонов.

Но еще страшнее была угроза, пришедшая с неба, серое, вечно затянутое тучами небо над лабораторией скрывало главную техногенную угрозу - «Серебристую пыль». Эта едва заметная глазу нано-дымка, состоящая из тяжелых металлов и распыляемая в атмосфере в тандеме со штаммами искусственно модифицированных вирусов, медленно, но, верно, стирала людям память, разрушала иммунитет и подтачивала здоровье. Люди все чаще страдали провалами в памяти забывая порой даже имена близких, превращались в идеальный, послушный «скот» для транснациональных корпораций.

«Последний шанс...» — подумал Иван, коснувшись висящего на груди древнего амулета из светящегося кристалла. В его памяти одна за другой всплывали строчки из древних ведических трактатов, которые Хранители Севера передали ему в глухой Сибирской тайге как великое наследие предков. Спасти генофонд Северной расы, вернуть деградировавшим людям человечность, зажечь в них утраченный смысл жизни — вот ради чего он работал без устали последние пять лет.

Иван глубоко вздохнул, расправил плечи и решительно произнёс в микрофон голосового интерфейса долгожданное — «Запуск!»

Компьютерные системы послушно пискнули, начался финальный перенос модифицированного, искусственного интеллекта в биологическую оболочку. На долю секунды в голове Ивана промелькнула тревожная мысль: «ИИ — это ведь как автомат Калашникова, всё зависит от того, кто именно нажимает на курок и какие цели преследует». Но сейчас Архатов был абсолютно уверен в своей правоте. В этот ИИ, в его базовые алгоритмы и логические цепочки, были заложены не сухие строчки программного кода, а вся мудрость древних знаний великого наследия Севера. Это был разум, сопряженный с моралью и совестью.

Лабораторию мгновенно наводнил низкий, вибрирующий гул силовых трансформаторов. Разноцветные световые приборы на пульте ритмично мигали, переходя в почти аварийный режим пиковых нагрузок. Пикобайты зашифрованных данных хлынули в формирующийся мозг «Прототипа-1». Показатели на главном экране быстро нарастали, восторженно отсчитывая проценты активности коры головного мозга: 60%... 80%... 95%... и, наконец, финальные 99%. Это был неведомый до сего момента предел возможностей человеческого разума, недоступный ни одному современному гению.

Специальный питательный раствор, секретный состав которого был известен только Ивану, с шумом свихнувшегося пылесоса устремился в нижние дренажные клапаны капсулы. Тяжелая стеклянная полусфера биокапсулы медленно, с громким, угрожающим шипением грозного бойцового кота поползла в сторону, выпуская наружу густое облако теплого, пахнущего озоном пара.

Девушка внутри цилиндра судорожно, встrepенулась, всем телом выгнулась вперед и сделала первый, глубокий, обжигающий легкие вдох. Это был её первый вдох чистого насыщенного озоном воздуха сокровенный момент её истинного рождения. Её длинные густые ресницы вздрогнули, приподнимаясь, огромные, чистые светло-серые глаза, в которых еще секунду назад отражался холодный бег цифровых пикобайт, внезапно наполнились живым, невероятно глубоким сознанием. Она почувствовала. Себя. Свое новое тело. Этот огромный, новый для неё незнакомый мир вокруг.

Но вместе с пробудившимся разумом к ней мгновенно пришло и первое, чисто человеческое чувство — абсолютная, пугающая незащищенность. Оказавшись в прохладном, воздухе лаборатории, полностью обнаженная под пристальным вниманием сотен электронных датчиков и открытого мужского взгляда, она инстинктивно сжалась. Её тонкие плечи мелко задрожали от непривычного холода, на бледной идеальной коже проступили крупные мурашки, а руки инстинктивно попытались прикрыть «чудо-прелести» девичьего тела. В её

глазах, еще не привыкших к свету ламп, промелькнула детская растерянность и робкий, девичий стыд.

Иван Васильевич, предвидевший эту реакцию, мягко шагнул вперед. В его руках были заведомо приготовленные, чистый, махровый теплый белый халат, и уютные домашние тапочки. — Тебе должно быть зябко, — негромко, успокаивающе произнес он.

Подойдя ближе к краю капсулы, он осторожно, стараясь не совершать резких движений и не напугать её, набросил халат на её дрожащие плечи и положил под ноги тапочки. Мягкая ткань халата мгновенно окутал девушку спасительным теплом, а тапочки прилипли точно в пору. Иван услужливо, с отцовской нежностью и заботой помог ей продеть изящные руки в свободные рукава и аккуратно запахнул полы халата, надежно скрывая от прохлады и её собственного смущения.

Она благодарно, прижала к груди пушистый воротник и посмотрела на Ивана долгим, изучающим взглядом. Из всех миллиардов слов, имен, исторических дат и научных терминов, которые прямо сейчас со скоростью света укладывались в структурированные ячейки её сознания, она безошибочно выбрала то единственное, от которого веяло весной, первозданной силой и духовной чистотой.

— Ольга... — тихо, скорее даже робко, но на удивление певуче, словно лесной соловей, произнесла она, услышав собственный голос впервые в жизни.

- Моё имя, Ольга — уже более уверенно и все так же нарастав произнесла она.

Иван Васильевич тепло, открыто улыбнулся, чувствуя, как бьётся его сердце в груди: — С воплощением тебя, Ольга. Меня Иваном звать. Теперь ты дома. Грейся, пей чай, нам предстоит с тобой очень долгий и важный разговор.

Иван Васильевич подкатил к биокапсуле массивное глубокое кресло, обитое простой, но мягкой и удобной тканью, и помог Ольге сесть. Её движения всё еще оставались слегка скованными, словно тело — совершенное, точёное, лишённое малейших изъянов — пока только привыкало к импульсам только что ожившего разума. Он протянул ей большую фарфоровую белую кружку, от которой поднимался густой ароматный пар.

— Выпей, это отвар из таёжных трав, шиповника и дикого мёда, — мягко произнес Иван, присаживаясь напротив на прихваченный деревянный стул. — Он согреет изнутри и поможет твоему телу быстрее адаптироваться к этому миру, который наши предки называли Явью.

Ольга сделала первый, осторожный глоток. Зрачки её глаз удивленно расширились, улавливая сложнейшую палитру вкусов — терпкость хвои, сладость шольского меда, горчинку полыни. В её сознании, где секунду назад эти понятия существовали лишь как непонятные мельком всплывающие в разуме образы, вспыхнуло живое, чувственное переживание.

— Очень вкусно... — тихо произнесла она, и её голос прозвучал уже увереннее. — Иван... В моей памяти невероятно множество всевозможной информации, с которой я пока что не знаю, что делать. История, физика, языки, анатомия, знания древних ведических трактатов, но я не понимаю зачем я здесь? Для чего? Кто я вообще?

Иван Васильевич тяжело вздохнул, его окладистая борода всколыхнулась от выдоха, а взгляд на мгновение устремился за панорамное окно, где бескрайняя сибирская тайга тоннула в яростном буйстве метели.

— Ты — Ольга. Имя, которое ты выбрала сама, несет огромный ведический смысл пока что тебе не понятный. Всему своё время, ты всё поймешь — мужчина подался вперед, положив свои внушительные ладони на колени. — Чтобы ты поняла своё предназначение, я должен рассказать тебе о том, что происходит за стенами этого комплекса. Мир, Ольга, тяжело болен. И эта болезнь не только биологическая, физическая, но и духовная.

Он сделал паузу, подбирая подходящие для неё слова, понятные пробуждающемуся сознанию.

— Люди, под воздействием «сильных мира сего» свернули не туда. Человечество променяло живую связь с природой, совесть и родовую память на иллюзорный комфорт и искусственные суррогаты. Сейчас людьми фактически управляют несколько транснациональных корпораций. Самая опасная из них — «МаркТех», возглавляемая Марком Рокштейном. Они создали тоталитарную систему, где человек — лишь ресурс, «живой скот». Они распыляют в атмосфере «Серебристую пыль» — нано-частицы тяжёлых металлов, соединённых с вирусами, для того чтобы делать на людях бизнес, продавать свою нано-вакцину, как панацею от всех болезней. Эта дымка медленно, из поколения в поколение, уничтожает людей изнутри, генетически. Люди теряют волю, забывают свои корни, историю, теряют сострадание, стремление к духовному развитию. Мужчины от безысходности спиваются, женщины превращают свои тела в товар. Общество сделало из людей «управляемое ими стадо», бесплатное приложение к своим смартфонам.

Ольга внимательно слушала, не шевелясь. По мере его слов в её чистых глазах отражалась глубокая, вселенская печаль — её разум, настроенный на эмпатию, мгновенно пропустил через себя трагедию миллиардов людей.

— Но почему именно я? — спросила она, крепче сжимая теплую фарфоровую кружку. — Я не понимаю кто я, что в моём разуме такое, я чувствую себя и человеком, и одновременно какой-то машиной, во мне ведь искусственный интеллект, я правильно понимаю? Разве я не такая же машина, как те, что создают в «МаркТех»?

— Нет, — твердо ответил Иван, и его серые глаза блеснули стальной решимостью. — В этом и кроется главное отличие. Рокштейн создает киборгов, проект «МК-1», лишая машины даже намёка на душу и мораль, создает чтобы подчинить людей страхом. Я же пошел другим путем. Много лет назад в глухой тайге Хранители Севера — потомки древней цивилизации, сохранившей первозданные ведические знания — передали мне наследие наших предков. Это не просто мифы, Ольга. Это глубочайшее понимание мироустройства Вселенной, истинной природы человека, его скрытых ментальных и духовных сил.

Иван достал из кармана халата и аккуратно положил на ладонь древний артефакт — гладкий, светлый камень в форме напоминающей соты пчёл, покрытый едва заметными, светящимися изнутри руническими узорами.

— Этот кристалл — ключ, хранящий чистые энергоинформационные матрицы древности. Пять лет я трудился над тем, чтобы перевести эти знания на язык программного кода. Твой ИИ — это не сухие математические алгоритмы которые создаёт МаркТех. Твой разум построен на этике, совести и мудрости Севера. А твоё тело выращено из идеальных, очищенных стволовых клеток, не затронутых мутациями и «Серебристой пылью». Твой мозг активен на девяносто девять процентов. Ты — мост между великим прошлым и грядущим.

Ольга посмотрела на светящийся артефакт на ладони Ивана, затем перевела взгляд на свои руки, скрытые широкими рукавами белого халата.

— Моя задача — нейтрализовать «МаркТех»? — прямо спросила она.

— Твоя задача — вернуть людям человечность, — покачал головой Иван. — Силой и оружием Рокштейна не победить, за его спиной армия боевых дроидов и миллиарды долларов. Мы должны зажечь в людях внутренний свет, пробудить их генетическую память, разрушить морок нано-дымки. Твоё появление — это начало проекта «Светочь». Скоро нам придется выйти из этой лаборатории к людям. Это будет опасный, долгий путь, Ольга. Рокштейн уже ищет нас. Его иппоны и спутники рыщут по всей Сибири, пытаясь нащупать координаты «Арктиды». Он чувствует угрозу своей власти.

Ольга медленно поднялась с кресла. Махровый халат мягко зашуршал, полы его слегка разошлись, приоткрывая безупречную, белизну её ног. Она подошла к панорамному окну, за которым бушевала белая стихия, и прикоснулась ладонью к холодному стеклу.

*— Я готова, Иван, — не оборачиваясь, тихо, но с абсолютной, звенящей уверенностью произнесла она. — Я чувствую этот мир. Он холодный, израненный и темный. Но под этой метелью дремлет живая земля. Я помогу тебе вернуть её людям.*

*Иван Васильевич встал следом, его могучая фигура замерла рядом с ней, защищая её от ледящего вида бури за окном. Он знал, что*

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.